

ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ И МЕТОДЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 94 (470)

DOI: DOI: 10.18384/2949-5164-2025-2-144-151

ИСТОРИК Г. В. ВЕРНАДСКИЙ О ДМИТРИИ ДОНСКОМ (1359–1379 ГГ.)

Черемных О. А.

Государственный университет просвещения

105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Показать, что историк Г. В. Вернадский рассмотрел все вызовы Московскому государству во второй половине XIV в. и раскрыл подвиг Дмитрия Донского, который на них ответил.

Процедура и методы. При проведении исследования использовались сравнительно-исторический метод, а также методы обобщения и интерпретации результатов. При применении сравнительно-исторического метода использовались как логический, так и структурно-типологический аспекты. Сравнительно-исторический метод был применён автором статьи при изучении исторических трудов, посвящённых треугольнику «Москва – Тверь – Литва» в 1368–1375 гг.

Результаты. В статье показано, что историк Г. В. Вернадский проанализировал все опасности для суверенности Московского государства, возникшие во второй половине XIV в., и показал военную и дипломатическую силу великого русского государственного деятеля.

Теоретическая и/или практическая значимость. Статья показывает, насколько глубоко Г. В. Вернадский изучил эпоху Дмитрия Донского, и расширяет представление о масштабе деятельности московского князя Дмитрия Ивановича за два десятилетия до Куликовской битвы.

Ключевые слова: Дмитрий Донской, Г. В. Вернадский, Суздальское княжество, Тверское княжество, Рязанское княжество, Великое княжество Литовское, внутренняя оппозиция, Золотая Орда

HISTORIAN G. V. VERNADSKY ABOUT DMITRY DONSKOY (1359–1379)

O. Cheremnykh

Federal State University of Education

ul. Radio 10A, Moscow 105005, Russian Federation

Abstract

Aim. To show that the historian G. V. Vernadsky examined all the challenges to the Muscovite state in the second half of the 14th century and revealed the feat of Dmitry Donskoy who responded to them.

Methodology. When conducting the study, a comparative historical method was used, as well as methods for generalizing and interpreting the results. When applying the comparative-historical method, both logical and structural-typological aspects were used. The comparative historical method was applied by the author of the article in the study of historical works devoted to the triangle "Moscow – Tver – Lithuania" in 1368–1375.

Results. The article shows that the historian G. V. Vernadsky analyzed all the dangers to the sovereignty of the Moscow state in the second half of the 14th century and demonstrated the military and diplomatic power of the Great Russian statesman.

Research implications. The article shows how deeply G. V. Vernadsky studied the era of Dmitry Donskoy and expands the understanding of the scale of the activities of the Moscow prince Dmitry Ivanovich two decades before the Battle of Kulikovo.

Keywords: Dmitry Donskoy, G. V. Vernadsky, Suzdal Principality, Tver Principality, Ryazan Principality, Grand Duchy of Lithuania, internal opposition, Golden Horde

Введение

Историк Г. В. Вернадский на протяжении всей своей научной деятельности неоднократно обращался к анализу эпохи Дмитрия Донского. В его трудах мы видим, как с юных лет князь являлся активным участником противостояния многочисленным врагам Московского государства¹. Г. В. Вернадский блестяще знал историографию вопроса, поэтому свободно оперировал фактами и выводами историков-предшественников, но, главным образом, он базировался на существующем массиве источников, делая собственные выводы и создавая собственное видение эпохи Дмитрия Донского.

Задачами исследования стали: изучение работ Г. В. Вернадского, посвящённых эпохе Дмитрия Донского; анализ того, насколько историк детально рассмотрел вызовы Московскому государству во второй половине XIV в. и раскрыл подвиг Дмитрия Донского, который, начиная с 9-летнего возраста, будучи включённым в орбиту дипломатии и военных походов, проявил смелость, ум и дальновзорность.

Анализ научной литературы по проблеме показал, что специальных работ о Г. В. Вернадском как историке эпохи

Дмитрия Донского нет. Что касается работ самого Г. В. Вернадского по данной проблематике, то он использовал ряд источников, и, в первую очередь, Троицкую летопись, что оправдано, и сверялся с мнением известных отечественных (С. М. Соловьев, А. Е. Пресняков, А. Н. Насонов и др.) и зарубежных (Н. Paszkiewicz и др.) историков.

Статья не затрагивает вызов для Дмитрия Донского в виде церковной смуты 1378–1385 гг., которая подробно проанализирована Н. Д. Кадурой [5, с. 78–83].

В данной статье мы ограничиваемся периодом до 1380 г., т. к. Куликовская битва заслуживает отдельного научного разговора.

Опасность для суверенитета Московского государства в 1359–1363 гг.

Юный Дмитрий стал претендентом на великокняжескую власть в 9 лет. У него был «зрелый руководитель – митрополит Алексей»², который вместе с московскими боярами озаботился получением ярлыка от правящего в Орде хана Кульпы. Г. В. Вернадским при изучении летописей и договорных грамот не найдено «упоминаний о каких-либо решениях Кульпы относительно русских дел. Он правил только около 5 месяцев, и когда русские

¹ Вернадский Г. В. Начертание русской истории. Прага: Евразийское Книгоиздательство, 1927; Вернадский Г. В. Монголы и Русь. М.: АГРАФ, 1997 и др.

² Вернадский Г. В. Начертание русской истории. М.: Айрис-пресс, 2004. С. 131.

прибыли в Орду, им уже пришлось иметь дело с новым ханом Неврусом»¹. Но хан отдал ярлык суздальскому князю. По мнению летописца, это противоречило «закону наследования от отца к сыну»².

Как известно, в Орде этого периода происходили постоянные перевороты, что отчасти отражено в русской литературной традиции [7, с. 378–381]. Вначале к власти пришел Хидур, затем Мюрид, который передал ярлык Дмитрию Ивановичу. Началось военное противостояние с Суздаlem, в котором принял участие юный Дмитрий. До сражения дело не дошло, т. к. «суздальский великий князь бежал в собственный удел»³ и «отказался от всяких притязаний на великое княжение, предпочитая спокойно княжить в Суздале»⁴. Дмитрий Иванович впервые становится общерусским великим князем.

Изучив по ряду документов положение в Орде, Г. В. Вернадский установил, что правили «два или иногда больше соперничающих ханов... Тогда русские могли использовать одного хана против другого в своей собственной дипломатической игре. Результатом явилось падение авторитета ханов и рост духа независимости у русских»⁵. На востоке Орды правил хан Мюрид, а на западе – полководец Мамай, который менял здесь ханов по своему усмотрению. В данный момент его ставленником был Абдулла. Послы Мамаю привезли Дмитрию Ивановичу ярлык. В Москве «оказали послам подобающие почести (1363 год)»⁶. Сложилась уникальная ситуация, когда Москва имела ярлыки от западной и восточной Орды. При описании данных событий, в

отличие от Г. В. Вернадского, у одного из современных исследователей можно найти ряд ошибок [10, с. 82].

Противник Мамаю Мюрид передал ярлык Суздалю. Войско Дмитрия Константиновича вошло во Владимир, но московские витязи «не только выбили суздальского князя из Владимира, но также штурмовали Суздаль. Дмитрий Суздальский вынужден был отказаться от всех претензий на владимирский стол»⁷.

Опасность для суверенитета Московского государства в 1363–1370 гг.

Но новое испытание для московского князя было не за горами. Тверские князья, понимая, что ордынцы ослаблены распрями, «обратились за помощью к растущей державе Западной Руси, Великому княжеству Литовскому»⁸. Правящий в Литве Ольгерд настолько увеличил свою мощь, что даже «контролировал часть понтийской степи, которую отнял у монголов в 1363 году»⁹. «Орда была слишком слаба, чтобы помешать продвижению Ольгерда»¹⁰.

Г. В. Вернадский отмечает, что Тверь с 1363 по 1368 г. была сама раздираема противоречиями между местными князьями. Москва была арбитром в этой борьбе за власть. Один из претендентов на тверской престол, князь Михаил Александрович, приехал к Дмитрию Ивановичу, но держался под стражей, пока не согласился пойти на уступки своему двоюродному брату Еремею Дорогобужскому, также участнику конфликта. Князь Михаил возвращался к себе «уязвлённый до глубины души». Он немедленно «обратился за поддержкой к Ольгерду»¹¹.

¹ Вернадский Г. В. Монголы и Русь. М.: АГРАФ, 1997. С. 255.

² Троицкая летопись. Реконструкция текста, М. Д. Присёлков. М.-Л., 1950. С. 376–377.

³ Вернадский Г. В. Монголы и Русь. М.: АГРАФ, 1997. С. 256.

⁴ Вернадский Г. В. Начертание русской истории. М.: Айрис-пресс, 2004. С. 132.

⁵ Вернадский Г. В. Монголы и Русь. М.: АГРАФ, 1997. С. 255.

⁶ Там же. С. 256.

⁷ Там же.

⁸ Вернадский Г. В. Монголы и Русь. М.: АГРАФ, 1997. С. 257.

⁹ Там же. С. 257.

¹⁰ Вернадский Г. В. Начертание русской истории. М.: Айрис-пресс, 2004. С. 132.

¹¹ Изучив треугольник «Москва – Тверь – Литва» в 1368–1375 гг., можно согласиться с мнением Г. В. Вернадского, что он лучше всего освещён: Со-

Дмитрий Иванович, понимая, что агрессия Литвы неизбежна, предпринимал шаги, главными из них были «замена в 1367 году деревянных укреплений Кремля на каменные стены»¹. Меры были действенными, что подтвердила безуспешная осада Ольгердом Москвы в 1368 г. В 1370 г. Дмитрий Иванович пошёл походом на Тверь из-за их участия в литовской осаде Москвы. Михаил Александрович скрылся в Литовском княжестве и «ещё раз обратился к Ольгерду с мольбой о помощи»².

Литва осадила Москву и вновь безуспешно. Ольгерд готов был к миру, но Москва пошла лишь на «перемирие до дня Св. Петра и Павла (29 июня) 1371 года»³. Ольгерд «предложил скрепить это событие свадьбой своей дочери Елены и Владимира Серпуховского» [2, с. 384].

Михаил Александрович поехал в Орду к Мамаю и получил ярлык. Далее он в сопровождении знатного ордынца Сары-Хоя отправился во Владимир. Владимирцы, «действуя по инструкциям Дмитрия, отказались принять Михаила и Сары-Хоя»⁴. Мудрый Дмитрий Иванович позвал Сары-Хоя к себе и показал, насколько Москва богаче и сильнее Твери. И Мамай пригласил московского князя в Орду. Дмитрий Иванович щедро одарил Мамая, хана, жён хана, наиболее важных мурз. В Орде за долг в 10 тысяч рублей удерживали Ивана, сына тверского князя Михаила. Дмитрий Иванович оплатил этот долг и вывез молодого князя из Орды. Ярлык снова был у московского князя. Г. В. Вернадский поддерживает мнение крупнейших историков по по-

воду существенно больших финансовых средств Москвы в сравнении с Тверью.

Опасность для суверенитета Московского государства в 1371–1379 гг.

Новые опасности подстерегали Москву. Войной готов был идти Олег Рязанский. По мнению Г. В. Вернадского, «мотивы оппозиции Дмитрию со стороны великого князя Олега Рязанского неясны. Наиболее вероятно, что она являлась следствием соперничества монголов в делах Руси – если предположить, что Олег был вассалом не Мухаммед-Булака, хана Сарайского»⁵. Со стороны Москвы дружины возглавлял «литовский князь Дмитрий Боброк-Волынский, сын Кориаты, муж московской княжны Любови»⁶. Г. В. Вернадский уверен, что «он был одарённым стратегом и являлся выдающимся русским полководцем того времени»⁷. Рязанское княжество потерпело поражение. В течение года на его троне находился Владимир Пронский. Князь Олег позже вернул себе престол. Г. В. Вернадский характеризует эту усобицу как горе «для русского союза, поскольку в последующей войне Москвы с монголами Олег оказался на стороне монголов»⁸.

Ольгерд и Михаил Александрович в 1372 г. объединили усилия против Москвы, и до 1375 г. Дмитрий Иванович успешно вёл войну против них.

В этот период новые испытания выпали на долю Дмитрия Ивановича. Появились враги у него за спиной в Москве. Оппозиционеры составляли, по мнению Г. В. Вернадского, 2 группы. Первая была представлена окружением тысяцкого. После смерти в 1374 г. тысяцкого Василия Вельяминова Дмитрий Иванович не поставил нового тысяцкого ввиду архаичности этого института. Были учреждены

ловьев С. М. История Руси с древнейших времен. Т. 3. М., 1851–1879. С. 336–347; Пресняков А. Е. Образование великорусского государства. Пг., 1918. С. 298–306; Paszkiewicz H. Jagiellonowie a Moskwa. I. Warsaw, 1933. С. 414–426; Насонов А. Н. Монголы и Русь. М.-Л., 1940. С. 127–134.

¹ Вернадский Г. В. Монголы и Русь. М.: АГРАФ, 1997. С. 257–258.

² Там же. С. 258.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С. 259.

⁶ Вернадский Г. В. Монголы и Русь. М.: АГРАФ, 1997. С. 259.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

княжеский двор как основа новой организации московского войска и институт окольничих. Первая группа недовольных сконцентрировалась вокруг Ивана Васильевича Вельяминова, который рассчитывал унаследовать должность тысяцкого. Вторую группу представляли богатые купцы. У каждого из них были свои причины выступить против Дмитрия Ивановича. Возглавлял эту группу Некомат. Г. В. Вернадский считает, что, т. к. в источниках он фигурирует как сурожанин, «он занимался торговлей с г. Сурож в Крыму»¹. Иван Вельяминов и Некомат обратились к Михаилу Александровичу, предлагая ему осадить Москву, где жители якобы его поддержат. Далее Некомат и И. В. Вельяминов устремились в Орду. От Мамаю они получили ярлык для Твери, который Некомат отвёз князю Михаилу, а И. В. Вельяминов на несколько лет задержался в Орде [9, с. 345]. Но Тверь не получила поддержки ни от Ольгерда, ни от Мамаю. Это была убедительная победа Дмитрия Ивановича. Г. В. Вернадский придаёт существенное значение тому, что по Договорной грамоте между Москвой и Тверью 1375 г. в возможных военных конфликтах Тверь теперь была на стороне Москвы. Это событие «ограждало Москву от возможных конфликтов с монголами и Литвой. Михаил Тверской, таким образом, вынужден был прекратить дружбу с Ольгердом». А московский князь Дмитрий «стал признанным сюзереном... всей Восточной Руси, исключая Рязань»².

Дальнейшее Г. В. Вернадский описывает следующим образом. Сурожанин Некомат объясняет Мамаю необходимость действия против Москвы. По его совету Мамай направляет посольский отряд в Нижний Новгород, предлагая князю Дмитрию Константиновичу выступить против Москвы. Жители Нижнего Новгорода перебили ордынцев, отправив в острог посла и часть его свиты.

В прежние времена князья карали за убийство ордынцев. В этой ситуации «великий князь Дмитрий Суздальский – вне всякого сомнения, действуя по указанию своего сюзерена Дмитрия Московского, – одобрил поступок горожан»³. Было решено разместить взятых под стражу ордынцев по разным городам, но они взбунтовались и были убиты⁴. Характерно, что Орда ограничилась только набегом на южную часть Нижегородской земли.

Мамай начинает подготовку к решающему сражению с Дмитрием Ивановичем. Но войско Михаила Тверского для Орды было потеряно, войско Олега Рязанского невелико. Оставалась лишь боеспособная армия Великого княжества Литовского. Князь Ольгерд был слишком «осмотрительным», чтобы поддерживать «дорогостоящую борьбу» против Дмитрия Ивановича. В 1377 г. Ольгерд умер, а сменивший его Ягайло не пользовался авторитетом у литовских князей. Враждовали с Ягайло его дядя Кейстут с сыном Витовтом, князь Новгород-Северский Корибут Ольгердович. «Двое Ольгердовичей, Андрей и Дмитрий, перешли на сторону Москвы»⁵. И лишь в 1380 г. Ягайло «твёрдо почувствовал себя в седле и стал готов к союзу с монголами»⁶.

Но в 1378 г. ситуация для западной части Орды изменилась. Тохтамыш захватил восточную часть Орды и стал реальной угрозой для Мамаю. По мнению Г. В. Вернадского, Мамай рассматривал 2 варианта. Он мог пойти войной на Тохтамыша, но тогда Дмитрий Иванович продолжил бы усиливаться. Второй вариант предполагал «разбить Москву, а затем, используя русские ресурсы, обратить внимание на Тохтамыша. Он выбрал второе»⁷.

³ Там же. С. 261.

⁴ Троицкая летопись. Реконструкция текста, М. Д. Приселков. М.-Л., 1950. С. 396, 398.

⁵ Вернадский Г. В. Начертание русской истории. М.: Айрис-пресс, 2004. С. 134.

⁶ Вернадский Г. В. Монголы и Русь. М.: АГРАФ, 1997. С. 262.

⁷ Там же.

¹ Вернадский Г. В. Монголы и Русь. М.: АГРАФ, 1997. С. 260.

² Там же. С. 260.

Дмитрий Иванович стал готовиться к будущим военным действиям. Тверские и суздальские князья теперь были союзниками. У московского князя была абсолютная поддержка всех слоёв населения. Его поддерживала Церковь во главе с великим старцем Сергием Радонежским. Роль старцев в русской религиозной жизни Г. В. Вернадский блестяще описал в одной из своих книг¹.

Для разгрома Орды Дмитрием Ивановичем предпринимались дополнительные меры. Вначале произошло укрепление «левого фланга на средней Волге, распространяя контроль вниз по течению насколько возможно»². Русские войска во главе с Дмитрием Боброком-Волынцем заняли Булгар, «взяли с города военную контрибуцию 5000 рублей и назначили своих собственных чиновников – *дорогу* (сборщиков налогов) и *таможника* (таможенного инспектора)»³. Г. В. Вернадский опровергает мнение некоторых историков о том, что в этом походе русские войска взяли Казань. Эти исследователи опирались на Никоновскую летопись⁴. Но указанные в ней данные считаются «поздней вставкой»⁵.

Араб-шах, хан восточной Орды, начал поход на Нижний Новгород, но спешно вернулся для отражения напавшего на его земли Тохтамыша. Мамай, ошибочно думая, что Араб-шах разгромил на берегах р. Пьяны основные русские силы, решил развить успех с помощью своего полководца Бегича. Дмитрий Иванович лично возглавил русское воинство. Возле р. Вожи «монголы потерпели жестокое

поражение, и их остатки в беспорядке бежали на юг»⁶.

Вскоре в Москве был схвачен тайно вернувшийся И. В. Вельяминов, что поставило точку в борьбе с внутренними врагами. Один из летописцев обобщил настроения москвичей, указав, что действиями Ивана Вельяминова руководил Сатана⁷.

В 1380 г. Дмитрий Иванович одержал обессмертившую его имя победу в Куликовской битве. «Авторитет Дмитрия достиг своего апогея»⁸. Современные исследователи жизни и деятельности Дмитрия Донского единодушны: «Дмитрий Иванович Донской – ключевая фигура русского средневековья. Ему была уготована особая историческая роль: воплотить в годы своего правления все достижения московской политической системы» [3, с. 51]. «Его правление как великого князя Владимирского было связано с выходом на качественно новую стадию процесса консолидации земель русского Северо-Востока вокруг Москвы, что имело прямым следствием укрепление находящегося в распоряжении её князя потенциала в политической, экономической и военной сферах» [8, с. 482]. «В XVI в. сложился своего рода пантеон наиболее выдающихся деятелей древней русской истории, и Дмитрий Донской занял в нём достойное место» [6, с. 61]. «Очевидно, что самоотверженная любовь к народу и готовность отдать свою жизнь за родную землю, всё это сближает святых благоверных князей Александра Невского и Дмитрия Донского» [4, с. 207]. «К лику святых Дмитрий Донской был причислен на Поместном соборе Русской православной церкви в 1988 г. Орден его учреждён определением Святейшего Патриарха Алексия II и Священного Синода от 1 октября 2004 г.» [1, с. 22].

¹ Vernadsky G. A History of Russia. 3d revised ed. New Haven, Yale University Press, 1951. P. 213.

² Вернадский Г. В. Монголы и Русь. М.: АГРАФ, 1997. С. 263.

³ Там же.

⁴ Никоновская или Патриаршая летопись. ПСРЛ, 9-13 (1861–1906); Четвериков С. И. Оптина Пустынь. Париж, 1926. С. 25.

⁵ Вернадский Г. В. Монголы и Русь. М.: АГРАФ, 1997. С. 425.

⁶ Там же. С. 264.

⁷ Никоновская или Патриаршая летопись. ПСРЛ, 9-13 (1861–1906). II. С. 45.

⁸ Вернадский Г. В. Монголы и Русь. М.: АГРАФ, 1997. С. 268.

Заключение

Автором статьи проанализированы различные исторические труды Г. В. Вернадского, в т. ч. «Начертание русской истории», «Монголы и Русь», «Звенья русской культуры. Древняя Русь (до половины XV века)»¹, «Монгольское иго в русской истории»², «Русская историография»³, «A History of Russia».

В данных работах Г. В. Вернадский полностью раскрыл величие Дмитрия Донского, которое проявилось в сложнейшей военной и дипломатической игре с враждебным окружением Московского государства. Юный Дмитрий в 1959–1963 гг. участвовал в борьбе с Суздальским княжеством, 1363–1375 гг. выдержал противостояние Тверского княжества, в 1371 г. победил рязанского князя. Дмитрий Иванович на протяжении всего правления противостоял агрессии Великого Литовского княжества. Ему пришлось столкнуться с внутренней

оппозицией в лице некоторых бояр и купцов. Он разрешил церковный кризис 1378–1385 гг. Величие Дмитрия Донского проявилось в консолидации всех сил на укрепление обороноспособности государства и, как следствие, в ряде побед над Ордой, крупнейшей из которых была Куликовская битва.

Теоретическая значимость исследования заключается в показе Г. В. Вернадского не как евразийца, совершившего «поход из варяг в монголы», т. е. занимавшегося апологетикой Орды, а как профессионального историка, рассматривающего все нюансы героической борьбы Московского государства с монгольской зависимостью.

Исследование может иметь практическую значимость для преподавателей, аспирантов, студентов, изучающих эпоху Дмитрия Донского.

Дата поступления в редакцию 28.12.2024

ЛИТЕРАТУРА

1. Борисов Д. А., Соловьева А. К., Азаматова Г. Б. Александр Невский и Дмитрий Донской в культурной памяти: на примере городской топонимической макросистемы // Взаимодействие вузов, научных организаций и учреждений культуры в сфере защиты информации и технологий безопасности: сб. статей / отв. ред. Д. А. Митюшин. М.: РГГУ, 2024. С. 21–24.
2. Гусарова С. В., Васильева Д. Д. Внуки Калинины: Дмитрий Донской и Владимир Храбрый // Семья в современном обществе: проблемы и пути их решения: сб. статей / под ред. Л. А. Ивановой. М.: МФЮА, 2024. С. 382–387.
3. Гусева С. В. О титуле Дмитрия Донского «Великий князь Московский» в современной отечественной историографии // Вестник Удмуртского университета. Серия история и филология. 2023. Т. 33. Вып. 1. С. 51–57. DOI: 10.35634/2412-9534-2023-33-1-51-57
4. Зуев Д. Н., Некрасова Ю. В. Специфика русской воинской святости (на примере благоверных князей Александра Невского и Дмитрия Донского) // Александр Невский: Запад и Восток, историческая память народа: мат-лы конф. Вып. V / отв. ред. Я. Манохин. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2020. С. 203–209.
5. Кадура Н. Д. Причины изменения церковной политики Дмитрия Ивановича Донского осенью 1379 г. // Палеороссия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2021. № 4. С. 78–83.
6. Мобилизованное Средневековье. Т. II / под ред. А. И. Филюшкина. СПб.: Санкт-Петербургский университет, 2022. 560 с.
7. Симонов И. А. Ордынские правители времени Дмитрия Донского в средневековой русской литературной традиции // Материалы XLIX итоговой студенческой научной конференции Удмуртского государственного университета. Ижевск: Удмуртский университет, 2021. С. 378–381.
8. Соколов Р. А. Историческая память о Дмитрии Донском в допетровскую эпоху // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия история. 2023. Т. 68. Вып. 2. С. 481–495. DOI: 10.21638/spbu02.2023.211

¹ Вернадский Г. Звенья русской культуры. Древняя Русь (до половины XV века). М.: Ломоносовы, 2016. 208 с.

² Вернадский Г. В. Монгольское иго в русской истории // Евразийский временник. Кн. 5. Париж, 1927. С. 153–164.

³ Вернадский Г. В. Русская историография. М.: АГРАФ, 1997. 448 с.

9. Соловьев С. М. История Руси с древнейших времен. Т. 3. М., 1851–1879. 4767 с.
10. Хатилов Д. Р. Жизнь Дмитрия Донского / Исследования молодых ученых: мат-лы конф. / отв. ред. И. Г. Ахметов. Казань: Молодой ученый, 2024. С. 82–85.

REFERENCES

1. Borisov, D. A., Solovieva, A. K. & Azamatova, G. B. (2024). Alexander Nevsky and Dmitry Donskoy in cultural memory: on the example of the urban toponymic macrosystem. In: *Interaction of universities, scientific organizations and cultural institutions in the field of information protection and security technologies*. Moscow: RSUH Publ., pp. 21–24 (in Russ.).
2. Gusarova, S. V. & Vasilyeva, D. D. (2024). Kalitina's grandchildren: Dmitry Donskoy and Vladimir the Brave. In: *Family in modern society: problems and solutions: collection of articles*. Moscow: MFYUA Publ., pp. 382–387 (in Russ.).
3. Guseva S. V. (2023). On Dmitry Donskoy's title "Grand Duke of Moscow" in modern Russian historiography. In: *Bulletin of Udmurt University. Series History and Philology*, 33, 1, 51–57 DOI: 10.35634/2412-9534-2023-33-1-51-57 (in Russ.).
4. Zuev, D. N. & Nekrasova, Yu. V. (2020). Specifics of Russian Military Holiness (on the Example of the Blessed Princes Alexander Nevsky and Dmitry Donskoy). In: *Alexander Nevsky: West and East, Historical Memory of the People. Iss. V. Voronezh: Voronezh State University Publ.*, pp. 203–209 (in Russ.).
5. Kadura, N., deacon (2021). The Reasons for the Change in the Church Policy of Dmitry Ivanovich Donskoy in the Autumn of 1379. In: *Paleorussia. Ancient Rus in Time, in Personalities, in Ideas*, 4, 78–83 (in Russ.).
6. Filyushkin, A. I. (2022). *Mobilized Middle Ages. Vol. II*. SPb.: St. Petersburg University Publ. (in Russ.).
7. Simonov, I. A. (2021). Horde rulers of the time of Dmitry Donskoy in the medieval Russian literary tradition. In: *Proceedings of the 49th final student scientific conference of Udmurt State University*. Izhevsk: Udmurt University Publ., pp. 378–381 (in Russ.).
8. Sokolov, R. A. (2023). Historical memory of Dmitry Donskoy in the pre-Petrine period. In: *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, 68, 2, 481–495. DOI: 10.21638/spbu02.2023.211 (in Russ.).
9. Soloviev, S. M. (1851–1879). *History of Rus from Ancient Times. Vol. 3*. Moscow (in Russ.).
10. Khatipov, D. R. (2024). Life of Dmitry Donskoy. In: *Research of Young Scientists*. Kazan: Young Scientist Publ., pp. 82–85 (in Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Черемных Олег Александрович – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры методики преподавания истории и обществознания Государственного университета просвещения;
e-mail: rggu-voskafedra@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Oleg A. Cheremnykh – Cand. Sci. (History), Assoc. Prof., Department of Methods of Teaching History and Social Science, Federal State University of Education;
e-mail: rggu-voskafedra@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Черемных О. А. Историк Г. В. Вернадский о Дмитрии Донском // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. 2025. № 2. С. 144–151.
DOI: 10.18384/2949-5164-2025-2-144-151

FOR CITATION

Cheremnykh O. A. Historian G. V. Vernadsky about Dmitry Donskoy. In: *Bulletin of Federal State University of Education. Series: History and Political Sciences*, 2025, no. 2, pp. 144–151.
DOI: 10.18384/2949-5164-2025-2-144-151